

УДК 316.346.32-053.6 (470.67)

ББК 60.55 (2Р-6Д)

Ш-31

Шихалиева Дагмара Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета, e-mail: anabella.07@bk.ru;

Газимагомедов Рамазан Ибакович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии Дагестанского государственного технического университета, e-mail: ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru;

Гамзаева Гюльнара Шахназовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Дагестанского государственного технического университета, e-mail: gamzaevag@mail.ru;

Муллахмедова Светлана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Дагестанского государственного технического университета, e-mail: sweta0606@list.ru

**РОЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК В МАССОВОМ СОЗНАНИИ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(рецензирована)**

Исследование межэтнических отношений обусловлено ростом межнациональной напряженности, ибо характер межэтнической коммуникации, интенсивность и частотность этноконтактов формируют межнациональное согласие и стабильность в современном дагестанском обществе. По результатам исследования установлено, что дагестанская молодежь демонстрирует межнациональную толерантность и ориентацию на поддержание позитивной межнациональной коммуникации, при слабо выраженной интолерантности.

Ключевые слова: дагестанские народы, межнациональная напряженность, межнациональные отношения, межнациональная коммуникация, этноконтакты, молодежь, толерантность.

Shikhalieva Dagmara Sergoievna, Candidate of Philosophy, an associate professor of the Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, e-mail: anabella.07@bk.ru;

Gazimagomedov Ramazan Ibakovich, Candidate of History, a senior lecturer of the Philosophy Department of Dagestan State Technical University, e-mail: ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru;

Gamzayeva Gulnara Shakhnavazovna, Candidate of History, an associate professor of the Department of National History of Dagestan State Technical University, e-mail: gamzaevag@mail.ru;

Mullakhmedova Svetlana Sergoievna, Candidate of Economics, an associate professor of the Department of Management, Dagestan State Technical University, e-mail: sweta0606@list.ru

**THE ROLE OF INTER-ETHNIC COMMUNICATION
IN THE FORMATION OF TOLERANT VALUES IN MASS**

CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTAN YOUTH

(reviewed)

The study of interethnic relations is conditioned by the growth of interethnic tension, because the nature of interethnic communication, intensity and frequency of ethnical contacts form interethnic harmony and stability in modern Dagestan society. According to the results of the study, it has been established that Dagestan youth demonstrates interethnic tolerance and orientation towards maintaining positive interethnic communication, with little expressed intolerance.

Key words: *Dagestan peoples, interethnic tension, interethnic relations, interethnic communication, ethnic contacts, youth, tolerance.*

Постановка проблемы и эмпирическая база исследования

Современное российское государство является полиэтничным и поликонфессиональным образованием, в котором проживают более 190 этнических образований, которые отличаются по целому ряду национальных признаков.

В науке существуют самые различные подходы в исследовании феномена этничности, среди которых следует выделить примордиализм, конструктивизм и инструментализм, в рамках которых изучается данное явление, значимость и актуальность которого остро обозначилась в постсоветский период, в период кардинальных социально-экономических и политических преобразований, охвативших российское сообщество. Как известно, на тип и форму этничности определенное влияние имеет доминирующие в социуме принципы – толерантности или интолерантности.

Если обратиться к содержанию понятия «межэтнические отношения», то отечественные исследователи определяют их как единство социальных, экономических, культурных, политических и других связей между этническими общностями, а также их представителями между собой [1, с. 57]. Иными словами, согласованность в отношениях национальных образований представляет собой важнейшую тенденцию в этнокультурном пространстве современной России. Однако следует иметь в виду, что этноконфликты, чаще в форме латентного противостояния, имеют место в современном российском обществе, причем чаще всего они проявляют себя в полинациональных регионах. Отражение различных факторов, среди которых территориальные споры, земельная реформа, кадровый вопрос, нерешенность социально-экономических и политических проблем, внутренняя миграция и т.д. в дагестанском обществе довольно хорошо исследованы в работах М.М. Шахбановой [2, 3], на социологические исследования которой мы будем опираться при характеристике состояния межнациональной толерантности и ее выраженности в установках дагестанской молодежи.

Разумеется, обострение межнациональных взаимоотношений, проявление интолерантности, переход вялотекущего противостояния в активную фазу, не происходит одновременно. В течение долгого периода зреет недовольство людей существующими условиями, характером межнациональной ситуации, проводимой на местах национальной политикой, закономерно формируя в массовом сознании граждан установок социальной несправедливости и любой конфликт на бытовой сфере в многонациональном сообществе, может перерасти в масштабный, но уже с этническим оттенком: «межнациональные отношения – легко воспламеняющийся материал. Зоны напряженности при сравнительно небольших

ошибках способны быстро трансформироваться в зоны конфликтов, и если в этих конфликтах применяется насилие, то неизбежно возникновение кризиса, который может приобрести затяжной характер» [4, с. 157].

В данной статье рассматриваются существующие в массовом сознании дагестанской молодежи межэтнические установки, их ориентированность на поддержание/игнорирование межнациональной коммуникации. При изложении данного материала мы будем опираться на результаты социологических исследований М.М. Шахбановой [5, 6, 7, 8], в которых участие принимал один из соавторов статьи.

Социологические исследования по исследованию межнациональной напряженности, влияния миграции на состояние межнациональной ситуации в Дагестане проведены в 2016-2017 гг. в Дербентском, Карабудахкентском, Кизлярском, Новолакском, Хасавюртовском, районах и в г. Махачкала, Дербент, Кизилюрт, Кизляр, Хасавюрт. Из выборочного массива выделена молодежная подгруппа в возрастном разрезе до 30 лет.

Результаты исследования

Межличностные и межэтнические контакты являются факторами, с одной стороны, формирующими толерантные установки в межнациональном взаимодействии, с другой стороны, их характер и интенсивность констатируют о состоянии (позитивном/негативном) межнационального климата в конкретном административном районе.

В социологическом исследовании респондентам был задан вопрос «Бывают ли у Вас контакты с представителями других национальностей и как часто они случаются?», позволяющих выявить частотность этноконтактов дагестанской молодежи. Полученные результаты констатируют, что опрошенная молодежь находится в постоянном социальном взаимодействии и преобладает суждение «контактирую постоянно», причем практически не избегает межнационального общения большая часть опрошенных аварцев, азербайджанцев, даргинцев, русских, лакцев, лезгин и чеченцев. Вместе с тем, по совокупности результатов двух вариантов ответа «совсем не контактирую» и «контактирую редко» каждый третий опрошенный по всему массиву не вступает в межнациональное общение. «Этноиндифференты» с представителями других народов «контактируют постоянно» (62,7 %), ибо для них «в повседневном общении национальность не имеет значения» и 62,3 % опрошенных «готовы иметь дело с представителями любого народа, несмотря на национальные различия». «Этноцентристы» придерживаются мнения, что «взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей» (15,8 %), при этом каждый седьмой опрошенный «раздражается при близком общении с людьми других национальностей» (13,5 %), соответственно, избегает межнациональное взаимодействие; о наличии в латентной форме нетерпимости в общественном сознании дагестанской молодежи свидетельствует позиция, хотя и не очень большой доли опрошенных (12,4 %), «испытывающих напряжение, когда вокруг себя слышат чужую речь». Таким образом, выраженность этнической границы, проявляющаяся в ситуации ослабления принципов толерантности, очерчивает грани межнациональной коммуникации. Однако результаты исследования показывают ориентированность дагестанской молодежи поддерживать межнациональное общение, что объясняется целым рядом факторов: длительностью совместного проживания на одной территории, общей историей, схожестью традиций, обычаев, и что немаловажно, ролью русского языка – как языка межнационального общения.

Также можно утверждать, что контрастность «мы – они», выполняющая ключевую роль в процессе межгруппового и межэтнического взаимодействия, себя ярко не проявляет, тем самым не формируя почву для появления деструктивных форм этнической идентичности (этноцентризм, этнодоминирование, этнофаворитизм), которые могут ухудшить межнациональную ситуацию и климат в многонациональных районах республики.

Полученные на вопрос «Как бы Вы описали характер этноконтактов?» ответы показывают позитивную оценку опрошенными характера межнационального общения и разница между суждениями «контактирую с удовольствием» (56,3 %) и «старюсь избегать этноконтактов» (7,8 %) существенная. Противоречивое этническое поведение демонстрируют респонденты азербайджанцы (16,2 %) и чеченцы (12,9 %), которые одновременно характеризуют этноконтактирование позитивно и при этом «старются избегать» межнационального взаимодействия. По всему массиву опрошенных статистически незначимая доля в процессе межэтнического общения «испытывает напряжение и дискомфорт» (1,9 %) и относительно больше их среди аварцев (2,8 %), азербайджанцев и лезгин (по 2,7 %). Далее, подгруппа «этноцентристов» «контактирует в случае необходимости», ибо «испытывает напряжение, когда вокруг себя слышит чужую речь» (38,4 %) и «раздражается при близком общении с людьми других национальностей» (55,4 %). Далее, по возрастному признаку «контактируют с удовольствием» респонденты как в подгруппе «до 20 лет» (68,7 %), так и «от 20 до 30 лет» (72,3 %), что вполне закономерно, ибо молодое поколение, по сравнению с более старшим, ведет более активный образ жизни, участвуют в мероприятиях различного характера и т.д. Таким образом, результаты опроса показывают, что для полиэтнических районов Дагестана характерна ориентация на поддержание этноконтактов, при этом вступающие в межэтническое общение положительно оценивают межэтническое взаимодействие, в то время как, испытывающих в процессе межнациональной коммуникации отрицательные чувства немного.

Не менее важным в исследовании является установление значимости этнической принадлежности в процессе межэтнического контактирования, а также этнокультурное сходство контактирующих этнических образований, поэтому респондентам был задан вопрос «Какие народы Вам близки по обычаям, традициям и поведению?». По всему массиву, опрошенные дагестанские народы близкими для себя по обычаям, традициям и поведению считают аварцев (32,3 %), на второй позиции располагаются кумыки (27,4 %), на третьей – даргинцы (25,7 %), на четвертой – русские (17,3 %). Респонденты-аварцы по этнокультуре близкими для себя считают даргинцев (33,7 %), кумыков (27,4 %) и лакцев (15,3 %); даргинцы указывают на аварцев (31,0 %) и кумыков (25,9 %); лезгины на аварцев (16,0 %), лакцев (13,3 %) и русских (12,0 %); кумыки предпочтение отдают аварцам (19,1 %) и даргинцам (28,1 %); лакцы выделяют аварцев (51,7 %), даргинцев (41,4 %), кумыков (27,6 %), лезгин (17,2 %) и русских (10,3 %); небольшая доля русских близкими для себя считают аварцев и кумыков (по 7,7 %), лезгин (8,4 %); чеченцы – аварцев (51,6 %) и кумыков (22,6 %). Исследование показывает, что статистически небольшая часть опрошенных аварцев (2,8 %) обозначают свою родственность по элементам духовной культуры с чеченцами, в то время как одна вторая часть опрошенных чеченцев считает аварцев близкими для себя по традициям, обычаям и поведению.

В вопросе «С какими из народов Вам приятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?» прослеживается последовательность позиций опрошенных: результаты опроса демонстрируют, что проживающие в полиэтнической среде народы

предпочтение в процессе межэтнического общения отдают 4 народам – аварцам (44,9 %), даргинцам (37,0 %), кумыкам (40,6 %) и русским (37,2 %). С заметным разрывом располагаются лакцы (22,0 %) и лезгины (20,1 %), при этом респонденты также предпочитают поддерживать добрососедские отношения «со всеми народами» (14,0 %) и только небольшая часть опрошенной дагестанской молодежи избегает этноконтактов (1,9 %).

С целью установления степени существующей в установках дагестанской молодежи интолерантности им был задан вопрос «С какими из народов Вам неприятно общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?», позволяющий выявить существующие в массовом сознании опрошенных тенденции: так, одна третья часть опрошенных даргинцев и русских, одна четвертая часть кумыков, каждый пятый среди лезгин, лакцев и аварцев указали на чеченцев. Далее 21,7 % даргинцев, 20,3 % кумыков и 14,1 % аварцев испытывают дискомфорт при взаимодействии с лезгинами. Обращает на себя внимание позиция респондентов чеченцев, из которых ни один опрошенный не продемонстрировал интолерантную установку в отношении представителей других дагестанских народов. Однако, результаты исследования не являются основанием для однозначного вывода – в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи преобладает интолерантное отношение к соседним народам при полном нежелании вступать в межнациональное общение. Но вместе с тем надо отметить, что в латентной форме нетерпимость и нежелание поддерживать дружеские отношения и этноконтакты в общественном сознании опрошенных народов все же существует. Так в ответах на вопрос «Испытываете ли Вы негативное чувство к людям иной национальности?» в позициях 65,2 % русских, 52,5 % кумыков, 46,4 % лакцев, 41,6 % лезгин, 41,5 % чеченцев, 40,5 % даргинцев и 35,7 % аварцев доминирует позиция – «никогда не испытывал». Вместе с тем, в массовом сознании дагестанцев имеет место интолерантность, и доля испытывающих ее к представителям иноэтнической общности среди кумыков составляет 20,0 %, каждый шестой среди аварцев и даргинцев, 14,3 % лезгин, по 8,7 % русских и чеченцев, статистически небольшая часть лакцев (3,6 %).

Заключение

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать однозначный вывод: дагестанская молодежь является носителем толерантного сознания и в отношении представителей инонационального образования демонстрирует, во-первых, ориентацию на поддержание межнациональной коммуникации, во-вторых, доля испытывающих негативные эмоции к носителям иноэтнической культуры небольшая. Хотя, наше исследование и показывает наличие в латентной форме нетерпимости в массовом сознании дагестанской молодежи, но она себя проявляет довольно слабо. В данном аспекте совершенно правомерна точка зрения В.А. Лекторского, по мнению которого, в настоящее общество находится в такой ситуации, когда очевидны недостаточность и односторонность накопленного опыта отношений людей с природой и друг с другом, а его (опыта – Авт.) расширение возможно, если происходит взаимное освоение опыта друг друга, т.е. когда «в другой системе ценностей, в чужой культуре видят не то, что враждебно моей собственной позиции, а то, что может помочь мне в решении проблем, которые являются не только моими собственными, но и проблемами других людей и других культур, других ценностных и интеллектуальных систем отсчета» [11, с. 53].

Литература:

1. Лубяной М.С., Морозова Н.М. Межэтнические отношения как элемент социального развития // Вестник Института социологии РАН. 2014. №1(8). С. 56-75.
2. Шахбанова М.М., Шахбанов А.М. Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических конфликтов // Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек): материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2007. С. 364-371.
3. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 358 с.
4. Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я. Межнациональные конфликты в России // Общественные науки и современность. 1996. №2. С. 153-164.
5. Шахбанова М.М. Место религии в процессе формирования культуры межнационального общения // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2009: сборник научных трудов. Махачкала: АЛЕФ, 2009. С. 15-24.
6. Шахбанова М.М. Проблема реабилитации чеченцев-аккинцев в современный период // Дагестанский социологический сборник – 2002. Махачкала: АЛЕФ, 2003. С. 79-87.
7. Шахбанова М.М. Миграция и особенности межэтнического общения в Республике Дагестан (конец XX – начало XXI века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2009. № 3. С. 32-37.
8. Юсупова Г.Н. Борьба этнических групп за статус. Роль религии // Социологический журнал. 2012. №3. С. 153.
9. Дробижева Л.М. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва, 2002. С. 29.
10. Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. №11. С. 53.

Literature:

1. *Lubyanyoy M.S., Morozova N.M. Interethnic relations as an element of social development // Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2014. No. 1 (8). P. 56-75.*
2. *Shakhbanova M.M., Shakhbanov A.M. Directions of state policy in the settlement of interethnic conflicts // System studies of the current state and ways of development of the South of Russia (nature, society, people): materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, 2007. P. 364-371.*
3. *Shakhbanova M.M. Ethnic, religious and state-civil identity of the Dagestan peoples in the conditions of transformation of Russian society. Makhachkala: ALEF, 2016. 358 p.*
4. *Zdravomyslov A.G., Matveeva S.Ya. Interethnic Conflicts in Russia // Social Sciences and Modernity. 1996. № 2. P. 153-164.*
5. *Shakhbanova M.M. The place of religion in the process of formation of the culture of interethnic communication // Actual problems of the humanities - 2009: a collection of scientific papers. Makhachkala: ALEF, 2009. P. 15-24.*

6. *Shakhbanova M.M. The problem of rehabilitation of Chechens-Akkines in the modern period // Dagestan sociological collection - 2002. Makhachkala: ALEF, 2003. P. 79-87.*
7. *Shakhbanova M.M. Migration and features of interethnic communication in the Republic of Dagestan (late XX - early XXI century) // Proceedings of higher educational institutions. The North-Caucasian region. Ser. Social Sciences. 2009. № 3. P. 32-37.*
8. *Yusupova G.N. The struggle of ethnic groups for status. The role of religion // Sociological journal. 2012. № 3. P. 153.*
9. *Drobizheva L.M. Social inequality of ethnic groups: representations and reality / Project author and ed. L.M. Drobizheva. Moscow, 2002. P. 29.*
10. *Lectorsky V.A. On Tolerance, pluralism and criticism // Issues of Philosophy. 1997. № 11. P. 53.*